

Путь: Орган русской религиозной мысли

9. Январь 1928

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
П90

П90 Путь: Орган русской религиозной мысли: 9. Январь 1928 / – М.: Книга по Требованию, 2020. – 96 с.

ISBN 978-5-458-23482-5

ISBN 978-5-458-23482-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ного дня въ такомъ количествѣ, что осуществленіе этихъ дѣятельствъ должно было бы потребовать цѣлаго мѣсяца жизни въ XVIII вѣкѣ. И не только видные люди, самые скромные труженники испытываютъ въ такой же пропорціи усложненіе жизни: сравните дѣятельность кондуктора дилижанса, ѣздившаго между двумя англійскими городами въ началѣ XIX в. и кондуктора современнаго трамвая въ Лондонѣ. Какая разница въ количествѣ служебныхъ дѣйствій, въ количествѣ встрѣчъ съ людьми и сравнительно сложныхъ комбинацій, требующихъ немедленнаго отвѣта и поступка!

Однако, если отъ количественныхъ усложненій жизни обратиться къ вопросу о *качественномъ* цѣнномъ поднятій ея уровня, особенно къ вопросу о томъ, наблюдается-ли въ современной культурѣ повышеніе качества *творчества*, всякій скажетъ, что врядь-ли такое совершенствованіе жизни осуществляется, врядь-ли качество поспѣваетъ за количествомъ. И тогда въ нашей душѣ зародится сомнѣніе; передъ нами встанетъ тревожный вопросъ, все-ли правильно на томъ пути, которымъ мы идемъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, подвергнемъ анализу тѣ способы, которыми современная культура достигаетъ усложненія жизни, отдадимъ себѣ отчетъ въ томъ, какія силы она используетъ, совершенствуя технику.

Разсмотримъ для этой цѣли прежде всего средства передвиженія въ пространствѣ: паровозы, пароходы, автомобили, аэропланы и т. п. Всѣ эти машины осно-

ваны на использованіи силъ *отталкиванія*, т. е. именно тѣхъ силъ, которыя по самому понятію своему выражаютъ *разъединеніе* и если могутъ привести къ объединенію, то лишь внѣшнему, сводящемуся только къ пространственной близости. Если мнѣ напомнятъ о трамваѣ и другихъ случаяхъ использованія электрической силы притяженія, то это ничуть не измѣнитъ моего тезиса: не только трамвай, всякая машина предполагаетъ силу притяженія, напр. всѣхъ твердыхъ частей ея, поскольку есть сдѣлленіе ея молекулъ, однако во всѣхъ этихъ случаяхъ техническая цѣль достигается лишь постольку, поскольку сила притяженія необходимо комбинируется съ силою отталкиванія, и использованіе этихъ силъ приводитъ къ сближенію съ какимъ либо А не иначе, какъ путемъ удаленія отъ какого либо В: приблизившись къ Парижу, я утрачиваю Москву или Петроградъ. Но этого мало, какъ сказано, и самое сближеніе мое есть только *внѣшнее* отношеніе, пространственно-временная смежность, при которой можетъ остаться или даже возрасти внутренняя чуждость, отсутствіе взаимопроникновенія между тѣмъ, что внѣшне стало близкимъ или даже смежнымъ.

Почти всѣ отрасли нашей технической культуры имѣютъ цѣлью создавать внѣшнія сближенія или разъединенія. Жилища и одежды защищаютъ отъ непосредственныхъ воздѣйствій природы. Добываніе, храненіе и переработка пищевыхъ веществъ и т. п. — все это дѣятельности осуществляющія пространственныя разъединенія и внѣшнія пространственныя

объединенія. Даже въ областяхъ, болѣе высокихъ, стоящихъ на верхней границѣ технической культуры, напр., въ медицинѣ, въ значительной мѣрѣ происходитъ то-же самое: наиболѣе развитые, точные, усовершенствованные способы врачеванія даетъ хирургія и даже лѣкарства современной медицины въ большинствѣ случаевъ суть яды, дѣйствіе которыхъ на организмъ имѣетъ характеръ насилія.

Отдавъ себѣ отчетъ въ описанныхъ свойствахъ нашей технической культуры, мы перестанемъ чрезмѣрно гордиться расширеніемъ жизни, достигнутымъ въ XX вѣкѣ. Объединеніе міра, осуществляемое нами, и наше единеніе съ міромъ оказывается не подлиннымъ: это объединеніе, сочетающееся съ разъединеніемъ, накопленіе разъединенныхъ внутренне *агрегатовъ*, — это грандіозная фальсификація, *поддѣлка единства*.

Не удивительно, что и расширеніе нашего сознанія, получающееся вслѣдствіе усовершенствованія средствъ внѣшняго сношенія съ міромъ, оказывается неорганическимъ: множество впечатлѣній и дѣятельностей, возникающая на основѣ внѣшнихъ отношеній къ міру, образуютъ въ нашей душѣ не гармоническое единство, не цѣлость, въ которой элементы требуютъ и подкрѣпляютъ другъ друга, такъ что, чѣмъ ихъ больше, тѣмъ прочнѣе система, а, наоборотъ, — нагромождаются въ видѣ хаотическаго скопленія, въ которомъ многіе элементы противоборствуютъ другъ другу, ослабляютъ другъ друга и ведутъ къ ослабленію всего строя души. Отсюда

объясняется разрастаніе душевныхъ болѣзней въ современномъ обществѣ: нервность, истерія, психостенія, неудовлетворенность жизнью, самоубійство распространяются въ угрожающихъ размѣрахъ.

«Чего-же вы хотите?» — зададутъ мнѣ вопросъ. «Для устраненія пространственнаго и временнаго разъединенія, для преодоленія разъединенія вообще нѣтъ иного пути, кромѣ того, которымъ идетъ человѣческая культура». — Нѣтъ, есть иной путь, отвѣчу я. Конечный предѣлъ этого подлиннаго пути намѣченъ въ христіанскомъ идеалѣ «Едино Тѣло и Единъ Духъ». Сущность этого пути — осуществленіе полнаго конкретнаго единосушія на основѣ совершенной любви. Къ сожалѣнію, однако, мы столь далеки отъ осуществленія этого идеала, что ссылка на него рискуетъ остаться пустымъ словомъ. Чтобы полнѣе осознать путь къ идеалу и выразить различныя стороны его въ отвлеченныхъ понятіяхъ, зададимся вопросомъ, нѣтъ ли въ повседневной жизни хотя бы предварительныхъ ступеней движенія къ совершенному единству, нѣтъ ли примѣровъ конкретнаго единосушія, хотя бы ограниченнаго, дающаго не космическое цѣлое, а цѣлое хотя бы нѣсколько дѣятелей, объединенныхъ въ формѣ частичнаго *взаимопроникновенія*. Такой примѣръ мы найдемъ въ единствѣ нашего собственнаго организма. Тѣло наше содержитъ въ себѣ множество клѣтокъ, изъ которыхъ каждая есть относительно самостоятельный организмъ, живое существо; мало того, каждый атомъ, даже элек

тронъ есть самостоятельная единица, самостоятельный центръ дѣйствій; и тѣмъ не менѣ это множество дѣятелей есть относительно цѣлостное единство, совершающее координированные акты подъ руководствомъ высшаго дѣятеля, моего я. Несмотря на пространственную сложность моего тѣла, я присутствую во всѣхъ частяхъ его своимъ сознаниемъ, чувствомъ и волею. Въ самомъ дѣлѣ, имѣя въ виду такіе факты, какъ сознание боли отъ порѣза пальца, сознание голода, жажды, бодрой тѣлесной активности и т. п., можно говорить о вседѣприсутствіи (*omnipraesentia*) моего я въ тѣлѣ, путемъ сознанія и знанія; наблюдая такіе факты, какъ произвольное сокращеніе мышцъ, вліяніе моихъ эмоцій навсѣ отправленія тѣла, можно говорить о вседѣприсутствіи моего я въ тѣлѣ волею и чувствомъ.

Вседѣприсутствіе я въ тѣлѣ не есть быстрое перемѣшеніе я внутри тѣла отъ одной клѣточки къ другой, а также не перемѣшеніе клѣтокъ къ я. Правда, для объединенія я съ клѣтками требуется единство и цѣлость нервной системы, т. е. нѣчто напоминающее телеграфную сѣть, однако центростремительные нервные токи въ этой системѣ явнымъ образомъ суть только поводы, только стимулы, подстрекающіе мое я къ тому, чтобы я сосредоточилъ свое вниманіе непосредственно на жизнедѣятельности того или другого участка своего тѣла: въ самомъ дѣлѣ, боль при порѣзѣ пальца есть само болѣзненное въ состояніи клѣтокъ пальца, а не символъ, не копирующее боль представленіе въ моемъ

умѣ; мое знаніе объ этой боли есть непосредственная *интуиція* и непосредственное *соучастіе* моего я въ бѣдственномъ состояніи моего члена.

Такъ какъ весь міръ построенъ по однимъ и тѣмъ же принципамъ, то и телеграфное извѣстіе, сообщающее, напр., что «заболѣлъ японскій микадо», есть не что иное, какъ *поводъ* для того, чтобы мое я осуществило актъ *интуиціи*, направленный на событіе, — «заболѣлъ микадо», — совершающееся въ далекой отъ меня Японіи. Однако, какъ велика разница между интуиціею, направленною на болѣзненное состояніе моего пальца и интуиціею, имѣющею въ виду чуждого мнѣ микадо! Въ первомъ случаѣ въ сознаніи имѣется конкретная полнота событія и переживаніе интимной близости, а во второмъ — холодное отвлеченное имѣніе въ виду. Точно такое же различіе найдемъ мы и въ волевой сферѣ, напр. между произвольнымъ сокращеніемъ мышцъ моей руки и исполненіемъ моего приказа по телеграфу управляющему «пришлите деньги». Интимная близость моя къ органамъ тѣла такъ велика, что можно сказать: «я дѣйствую въ своихъ мышцахъ», но нельзя сказать «я дѣйствую въ управляющемъ». Дѣятельные элементы организма въ ихъ отношеніи другъ къ другу — не чужие: здѣсь, по крайней мѣрѣ, частично снято противоборство, чужое стало своимъ, я люблю свое тѣло и тѣло мое любить меня; такъ, напр., самоотверженная борьба фагоцитовъ противъ болѣзнетворныхъ началъ имѣетъ характеръ служенія цѣлому, а не заботы о себѣ.

Такимъ образомъ въ организмѣ осуществляется конкретное единосушіе на основѣ любви; *симпатія* стойковъ здѣсь развита въ высшей степени:*) это обнаруживается, во-первыхъ, въ полнотѣ интуиціи, и во-вторыхъ, въ согласіи стремленій различныхъ частей здороваго организма другъ съ другомъ и особенно со стремленіями того я, которое стоитъ во главѣ организма. Въ жизни моего организма ежеминутно осуществляется слѣдующій типъ интимнѣйшей корпорации двухъ или болѣе дѣятелей: моя воля какъ бы непосредственно дѣйствуетъ въ другомъ существѣ, именно въ какомъ-либо органѣ моего тѣла, напр. въ мышцахъ, — сила принадлежитъ этому другому существу, а оформление этой силы, именно направленіе ея, указаніе ей цѣли исходитъ отъ моего я. Такое вліяніе моего я на органы моего тѣла имѣетъ сходство съ тѣмъ, что можно было бы назвать магіей, магическимъ воздѣйствіемъ. Нужно однако тотчасъ-же сдѣлать оговорку: такое тѣсное сліяніе двухъ дѣятелей, при которомъ одинъ отказывается въ какомъ-либо отношеніи отъ своей самостоятельности и превращается въ орудіе другого, достигается двумя путями, глубоко отличными другъ отъ друга: путемъ насилія, т. е. вслѣдствіе страха или соблазна, и путемъ сочувственной симпатіи, любовнаго согласія; только первый случай внѣдренія одной воли въ

*) Согласно ученію *стойковъ* всѣ элементы міра находятся другъ съ другомъ въ тѣсной связи, такъ что всякая часть міра сочувствуетъ всемъ остальнымъ (*симпатія τῶν ὅλων*).

сферу другой слѣдуетъ обозначить словомъ *магія*, а второй мы будемъ обозначать словомъ — *единодушіе* или конкретное единосушіе. Наиболѣе высокая степень этого единодушія достигается въ организмѣ между тѣми его частями, которыя для объединенія своихъ дѣятельностей не нуждаются даже и въ нервныхъ проводникахъ.**)

Итакъ, въ организмѣ осуществляется въ значительной мѣрѣ подлинное, внутреннее единство, а техника создаетъ лишь призрачное, внѣшнее сближеніе, неорганическую смежность въ пространствѣ и времени. Бергсонъ обозначаетъ это различіе терминами — *организация и фабрикація*. Техника и ея процессы фабрикаціи создаютъ общеніе съ міромъ и воздѣйствіе на міръ внѣшнее, посредствомъ *орудій*; организация создаетъ общеніе внутреннее, посредствомъ *органовъ*, онтологически преобразовывая среду, ассимилируя ее, превращая ее изъ чуждаго мнѣ бытія въ органъ моего тѣла или превращая меня самого въ органъ существа, высшаго, чѣмъ чело-вѣкъ. Таковъ отвѣтъ на вопросъ, какой иной путь, кромѣ техники, можно избрать для правильного усовершенствованія жизни: этотъ путь есть расширение организациі.

Раньше, чѣмъ говорить, какъ можно представить себѣ расширение нашего организма, скажу нѣсколько словъ объ упроченіи и совершенствованіи уже достигнутаго. Нашъ собственный организмъ не вполнѣ ограниченъ: идеалъ

*) Метальниковъ.

единодушія и гармонического сотрудничества не вполне осуществлены нами даже и въ предѣлахъ нашего тѣла, что особенно обнаруживается въ случаѣ заболѣванія. Тогда мы прибѣгаемъ къ оглушающимъ средствамъ, къ брому, къ опію и т. п. лѣкарствамъ, между тѣмъ какъ въ первую очередь слѣдовало бы попытаться пробудить разумныя гармонизирующія силы самого организма. Къ этой цѣли могли бы вести различныя виды психотерапіи. Прежде всего я указалъ бы на тотъ видъ психотерапіи, который можетъ быть построенъ на ученіи объ организмѣ, какъ сообществѣ живыхъ дѣятелей, между которыми нормально существуетъ доброе согласіе. Такое ученіе могло бы быть положено въ основу метода самовнушенія, предложеннаго Куз. Сущность этого метода состоитъ въ слѣдующемъ: больной, напр. тикомъ, старается достигнуть самовнушенія и преодолѣть нелѣпныя сокращенія мышцъ, прибѣгая не къ волѣ, а къ воображенію: онъ не отдастъ приказаній органамъ своего тѣла, онъ не пытается путемъ волевого насилія покорить ихъ себѣ, а создаетъ лишь въ своемъ умѣ, путемъ воображенія, живое представленіе о себѣ, какъ чловѣкѣ, живущемъ нормальною гармоническою жизнью, дающею полное удовлетвореніе. Такое самовнушеніе есть какъ бы попытка вызвать добровольное увлеченіе низшихъ центровъ идеаломъ нормально здоровой жизни. Такой пріемъ подобенъ поведенію полководца, который не приказываетъ, не угрожаетъ, а увлекаетъ за собой полки

тѣмъ, что, схвативъ знамя, самъ бросается впередъ.

Другой видъ психотерапіи, гармонизирующей душу и тѣло, есть психо-анализъ *Фрейда*, примѣняемый для излеченія психо-неврозомъ. Задача психо-анализа найти приведшую къ болѣзни психическую травму (психическое пораненіе, которое вовсе не всегда сводится къ неудовлетворенію сексуальныхъ стремленій, какъ думаютъ нѣкоторыя крайніе фрейдіанцы), которая, будучи оттѣснена въ подсознательныя нѣдра души, играетъ роль какъ бы занозы, какъ бы посторонняго тѣла, вызывающаго рядъ явленій, нарушающихъ цѣлость и гармонію душевной и телѣсной жизни. Осознавъ элементъ, нарушающій цѣлость душевной жизни, психо-терапевтъ устраняетъ ея вредное вліяніе, напр. путемъ гармонизирующей сублимаціи (путемъ сообщенія неудовлетворенной страсти возвышеннаго характера): такъ, въ супружеской жизни муки неудовлетворенной любви, ведущія къ тяжелымъ неврозамъ, могутъ быть излечены гармоническимъ сосредоточеніемъ всѣхъ силъ на материнской любви къ воспитываемому ребенку.

Органическіе методы лѣченія души и тѣла, до которыхъ медицина начинаетъ медленно добираться, давно уже найдены христіанскою религіею: у православныхъ и католиковъ таинство покаянія, связанное съ исповѣдью, есть могущественное средство исцѣленія душевныхъ ранъ и восстановленія цѣлости души. Зависть, неудовлетворенное честолюбіе, вражда осознаются кающимся

на исповѣди; благодаря наводящимъ соображеніямъ прозорливаго и сочувствующаго человѣческой душѣ священника, источники этихъ нарушеній гармоніи выясняются; все это происходитъ въ обстановкѣ, пробуждающей высшія силы, духа, ищущаго примиренія и высокаго духовнаго покоя въ условіяхъ, благопріятныхъ для сублимации; силы вѣрующаго человѣка сочетаются съ благодатною силою Церкви и ее главы Христа, и въ душѣ ичеловѣка происходитъ глубокая измѣненія, благодаря которымъ восстанавливается гармоническое отношеніе къ внѣшнему міру, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренняя гармонія души; наряду съ этимъ оздоровленіемъ духа происходитъ, обыкновенно, и гармонизація тѣлесной жизни. Такое оздоровляющее вліяніе религіи есть фактъ, подтверждаемый научными изслѣдованіями. Такъ, проф. *Масарикъ* въ своей книгѣ «*Der Selbstmord als soziale Massenerscheinung*», основываясь на анализѣ множества статистическихъ данныхъ, приходитъ къ выводу, что количество психозовъ и самоубійствъ возрастаетъ параллельно съ утратою религіи и параллельно уменьшенію глубины религиознаго чувства.

До сихъ поръ я говорю объ усовершенствованіи жизни методами организаціи, а не техники въ примѣненіи къ **нашему** человѣческому организму. Теперь пойдемъ дальше. Сравнивая организмъ **одноклѣточного** съ нашимъ гораздо болѣе сложнымъ многоклѣточнымъ организмомъ, мы найдемъ, что **здесь** эволюція имѣетъ характеръ *рас-*

ширенія сферы органическаго единства, включенія все новыхъ и новыхъ существъ (клѣтокъ) въ дружескую ассоціацію дѣятелей, прекратившихъ въ значительной мѣрѣ борьбу другъ противъ друга и живущихъ болѣе или менѣе общою жизнью. То, что осуществлялось на пути развитія отъ низшихъ организмовъ вплоть до человѣка, почему бы не могло осуществляться и дальше въ формѣ созданія органическихъ единствъ, болѣе высокихъ, чѣмъ человѣческое тѣло, именно въ видѣ созданія такихъ организмовъ, въ которые человѣкъ входилъ бы, какъ элементъ, подобно тому какъ клѣтка, напр. красный кровяной шарикъ есть элементъ человѣческаго тѣла. Стоитъ задать этотъ вопросъ, какъ самъ собою напрашивается и отвѣтъ: такіе ступени жизни, такіе сверхбіологическіе организмы существуютъ. Въ самомъ дѣлѣ, общество пчелъ въ каждомъ ульѣ, общество муравьевъ въ муравейникѣ образуетъ единое цѣлое, въ которомъ каждая особь пчелы, муравья служитъ цѣлому такъ, какъ клѣтка въ нашемъ организмѣ, и цѣлое улья или муравейника подлинно есть существо высшаго порядка, чѣмъ отдѣльныя пчелы или муравьи, существо, совершающее цѣлостные цѣлесообразные акты, недоступные отдѣльнымъ особамъ, входящимъ въ его составъ. Точно также государство, нація, народъ есть живое существо высшаго порядка, чѣмъ отдѣльные люди, входящіе въ его составъ.*)

*) См. мою статью объ этомъ: «Органическое строеніе общества и демократія». Современныя Записки, вып. 25 и 27.

Насколько разнообразны эти единицы жизни высшего порядка, видно из того, что напр. лёсъ, торфяное болото, озеро и т. п. могут быть рассматриваемы, какъ цѣлостныя живыя существа. Современное естествознаніе все болѣе заинтересовывается такими единствами и открываетъ въ нихъ процессы, указывающіе на органическую координированность другъ съ другомъ элементовъ ихъ, дающую право считать ихъ органами высшего порядка. Философія давно уже развиваетъ такія ученія о строеніи міра, согласно которымъ всякій отдѣльный организмъ есть элементъ какого-либо болѣе сложнаго органическаго цѣлого, которое въ свою очередь входитъ въ составъ еще болѣе высокой живой единицы и т. д. вплоть до мірового цѣлого, которое есть всеобъемлющее живое существо. Таковы, напр., въ древности системы Аристотеля, Платона, въ новой философіи — система Дж. Бруно, Лейбница, въ новѣйшемъ философіи — ученіе Фехнера, Вундта, Эд. Гартмана, В. Штерна («Person und Sache») Лосского («Миръ, какъ органическое цѣлое») и мн. др.

Если согласиться съ такими ученіями о строеніи міра, то нужно будетъ признать, что передъ каждымъ человѣческимъ я стоятъ двѣ задачи: во-первыхъ, воспитывать себя къ тому, чтобы быть совершеннымъ органомъ болѣе высокаго цѣлого, именно тѣхъ социальныхъ единствъ (семьи, государства, націи и т. п.), къ которымъ человѣкъ принадлежитъ и, далѣе, того всеобщаго цѣлого, Царства Божія, къ которому ведетъ насъ Цер-

ковь; во-вторыхъ, готовить себя къ тому, чтобы занять въ іерархіи органическихъ единицъ жизни ступень, болѣе высокую, чѣмъ человѣческое существованіе.

Сущность первой задачи осознана всякимъ культурнымъ человѣкомъ, она состоитъ въ томъ, чтобы быть хорошимъ семьяниномъ, добрымъ патриотомъ, вѣрнымъ сыномъ Церкви и т. п., — поэтому не буду говорить о ней болѣе. Вторая же задача представляетъ собою нѣчто весьма своеобразное, понятное только тому, кто вдумался въ перечисленные выше философскія ученія, напр. въ ученіи Фехнера. Для болѣе ясной я изображу наглядно, о чемъ идетъ рѣчь.

Согласно такимъ ученіямъ напр., вся наша планета, Земля, есть живое существо, обладающее единымъ сознаниемъ. Всѣ воспріятія отдѣльныхъ существъ, живущихъ на землѣ, людей, животныхъ, растений и также всѣ чувства и стремленія ихъ сочетаются въ единомъ сознаніи Земли въ одно цѣлое воспріятіе и знанія, а также чувства и воли, осложняясь на этой основѣ безконечно болѣе богатымъ и значительнымъ содержаніемъ, чѣмъ все, что можно найти въ нашемъ индивидуальномъ сознаніи.

Единая жизнь въ грандіозномъ масштабѣ присущая Землѣ, въ менѣе сложной формѣ присуща каждому болѣе или менѣе единому участку Земли, напр. Йеллоустонскому парку въ Соединенныхъ Штатахъ Америки или Гарцу въ Германіи. Развивая въ себѣ органическія силы, человѣкъ можетъ расширить свое

бытіе; онъ можетъ достигнуть того, что тѣломъ его будетъ цѣлый такой участокъ Земли, и органами его дѣятельности будутъ не двѣ руки, двѣ ноги, а цѣлыя живыя существа, а также ручки, пласты земли и т. п., входящія въ составъ этого участка Земли. Чтобы подняться на такую болѣе высокую ступень бытія, необходимо развивать въ себѣ способность непосредственнаго видѣнія, живого чужія жизни съ такою же конкретною полнотою и съ такимъ же живымъ участіемъ, какъ это мы осуществляемъ въ отношеніи къ своему тѣлу; на основѣ такого живого чужія можно развить въ себѣ далѣе умѣніе такъ сродниться съ чужою жизнью, чтобы дѣйствовать въ другомъ существѣ, сочетая съ нимъ свои силы такъ же, какъ мы дѣйствуемъ въ своихъ органахъ, мышцахъ руки, ноги и т. п. Современный англійскій философъ *Карпентеръ*, при держивавшійся взглядовъ, близкихъ къ ученію Фехнера, въ своей книгѣ «Любовь и смерть» (гдѣ онъ задается вопросомъ, какъ развить въ себѣ умѣніе правильно любить и умѣніе достойно умирать) утверждаетъ, что человѣкъ, подготовившій себя къ такому расширенію сознанія и усложненію тѣла, можетъ перейти въ новую форму бытія безъ рѣзкого разрыва, безъ мимолетной даже утраты сознанія.

Сопоставимъ теперь два пути жизни — техническій и органической. Техника создаетъ не внутреннее, а внѣшнее объединеніе человѣка съ міромъ. Она осуществляетъ общеніе съ міромъ, но это общеніе не поднимаетъ человѣка онтологиче-

ски на болѣе высокую ступень: силы усвоенія остаются прежними, а количество усваиваемаго матеріала чрезвычайно возрастаетъ. Отсюда возникаютъ нарушенія гармоніи душевной и тѣлѣсной жизни, особенно въ формѣ психоневрозъ. Хуже всего то, что чрезмѣрное увлеченіе техникою можетъ повести человѣка на такой путь, на которомъ высшія способности не только перестанутъ развиваться, но и заглохнуть: можетъ исчезнуть интересъ къ нимъ и потребность развитія ихъ подъ вліяніемъ суррогата ихъ, даваемаго радіо, автомобилями и т. п.

Конечно, указывая на этотъ недостатокъ технической культуры, я во все не рекомендую отказаться отъ современной техники. Поскольку мы стоимъ на низшей ступени духовнаго развитія, намъ необходимо, не только созиданіе высшихъ органовъ, но еще и вспомогательныя пособія въ формѣ пользованія орудіями. Я предлагаю только осознать неполноту жизни, основанной на технической культурѣ, и необходимость углубить ее путемъ развитія высшихъ способностей и органовъ. Это та задача, о которой говорятъ оккультисты, іоги, маги и т. п. Однако не въ составѣ ихъ ученій излагаю я этотъ вопросъ, потому что пути развитія, предлагаемыя ими, медитация, воспитаніе мощной воли, магически воздѣйствующей на міръ и т. п., сомнительны: сила, приобретаемая этими искусственными, тепличными средстами, не застрахована отъ дѣвольскихъ соблазновъ, она легко можетъ вступить

на путь хищничества, эгоцентрическаго покоренія себѣ міра.

Есть другой путь, вытекающій прямо изъ христіанскаго идеала, имѣющій въ виду не временныя земныя блага, а конечную цѣль: царство свободнаго любовнаго единенія всѣхъ существъ, въ которомъ «Богъ есть всяческая во всѣхъ», въ которомъ всѣ существа свободно сочетаются въ «Едино Тѣло и Единъ Духъ».

Вселенскій организмъ, о которомъ говоритъ христіанская религія, уже существуетъ даже и здѣсь на непреображенной еще землѣ, правда, въ зачаточномъ видѣ; намъ не нужно впервые создавать его, нужно только съ помощью Божіей содѣйствовать возрастанію его. Задача

эта аналогична той, о которой я говорилъ, разсуждая о совершенствованіи нашего человѣческаго тѣла путемъ очищенія души, гармонирующаго нашу душевную и тѣлесную жизнь. Точно такъ же и раскрытіе новыхъ способностей и созданіе новыхъ органовъ, поднимающее насъ на болѣе высокую ступень во вселенскомъ организмѣ, и приближающее его и насъ къ идеалу, надежно достигается все тѣми же средствами: очищеніемъ чувства и воли, гармоническимъ отношеніемъ къ міру, возрастаніемъ въ насъ любви ко всѣмъ тварямъ и къ Богу.

Н. ЛОССКІЙ.

ТРАГИЧЕСКАЯ ТЕОДИЦЕЯ.

Человѣкъ не имѣеть права становиться на точку зрѣнія Провидѣнія въ своей этической дѣятельности и въ своихъ этическихъ сужденіяхъ. Онъ не имѣеть права судить *sub specie aeternitatis*, присваивая себѣ точку зрѣнія Божества, какъ-бы садясь на престолѣ рядомъ съ Божествомъ.

Иначе онъ можетъ вообразить себя солнцемъ, которое свѣтитъ одинаково на добрыхъ и злыхъ. Иначе онъ можетъ начать попускать и терпѣть зло, являющееся выраженіемъ свободной воли, — какъ это дѣлаетъ Богъ по отношенію къ человѣку. Онъ можетъ даже начать утверждать необходимость зла въ развитіи міровой трагедіи, его разумность на путяхъ Провидѣнія. Наконецъ человѣкъ можетъ взять на себя роль злодѣя и предателя на томъ основаніи, что она необходима въ міровой трагедіи и предусматрѣна и предназначена Творцемъ и его Провидѣніемъ. И чѣмъ ужаснѣе эта роль, тѣмъ больше какъ бы смиреніе и самоуничженіе и самопожертвованіе того актера, который ее на себя беретъ для торжества правды и справедливости, для торжества Провидѣнія. Такова роль Иуды. «*Beata culpa*» есть какъ-бы вовсе не вина, а скорѣе заслуга, если только

Иуда могъ предусмотрѣть пути Провидѣнія и имѣлъ право стать на точку зрѣнія исторической необходимости, т. е. на точку зрѣнія самого Провидѣнія.

Апостолъ Павелъ всѣ эти діалектическія трудности сознавалъ и проблему поставилъ: какъ можно карать грѣшниковъ, если черезъ ихъ неправду лучше всего раскрывается правда и справедливость Божія? И «не творить-ли намъ зло, чтобы вышло добро?» (Рим. 3).

Если соблазны должны войти въ міръ, то кто-либо долженъ взять на себя эту вину — ввести ихъ въ міръ, хотя-бы сознавалъ, что было-бы лучше (субъективно лучше, а не объективно) и не родиться для этой роли. Пожалуй нѣтъ болѣе возмутительной двусмысленности, болѣе возмутительнаго *quaterlio terminorum*, чѣмъ въ этомъ «должны» и «долженъ». Въ одномъ случаѣ это сужденіе Божественнаго Провидѣнія о судьбахъ исторіи («соблазны должны войти въ міръ»); въ другомъ — сужденіе человѣка о моральномъ должествованіи, о его конечной задачѣ во времени и мѣстѣ: долженъ взять вину на себя.

Но это не логическая ошибка и не